

Утро началось с урока чар у профессора Флитвика. Гарри, как обычно, блистал, легко управляя своим пером в воздухе, пока Гермиона и Падма с сомнением смотрели на свои палочки. — Вера — это часть магии, — любила повторять мисс Харкнесс, — если ты не веришь, что можешь, ты не сможешь. Закончив урок, Гарри, оставив подруг на обед, направился к классу зелий. — Сделай эту глупость правильно, — твердил он себе, — победа в глупой битве может проиграть всю войну. Контролируй себя. Он постучал в дверь, и Снейп, просматривая бумаги, рывкнул: — Войдите. Глаза профессора расширились от удивления, когда он увидел Гарри. — Что тебе нужно, По... Старк? — Профессор Снейп, я пришел извиниться за свое поведение на вчерашнем уроке. Я отзываю жалобу директору и прошу разрешения вернуться в ваш класс. Снейп прищурился. — Что ты задумал, Старк? — Да, сэр, это вероятность. Но что мне это даст? Если вы останетесь в Хогвартсе, вы не забудете о том, что я сделал, и каждый наш урок будет омрачен этим. Если вы уйдете, я потеряю доступ к одному из лучших зельеваров мира. Вряд ли кто-то сможет заменить вас. Северус Снейп пристально смотрел на мальчика. В чем его игра? Альбус уже несколько часов твердил, что Снейп зашел слишком далеко. А теперь сын Джеймса Поттера извиняется перед ним? Разве этот высокомерный осел стал бы извиняться за что-либо? — Я принимаю твои извинения, мистер Старк, и жду тебя на уроке. — Спасибо, сэр. Я ценю это. — Гарри повернулся, чтобы уйти, но замер. — Простите, сэр, могу ли я задать вопрос о нашем классе? — Можешь. — Спасибо, сэр. Я хотел спросить, почему вы так сразу невзлюбили меня. Мне сказали, что я очень похож на своего отца. Это и есть причина нашего конфликта? — Стыдно сказать, но, возможно, это так, мистер Старк. — Гарри кивнул. — Я пытался понять, что произошло вчера, и нашел в библиотеке информацию о том, что вы и мои родители были одноклассниками. Я также узнал о группе проказников, "Мародерах", членом которой был мой отец. Они отличались жестокостью в своих "шалостях", и я подумал, что вы стали жертвой их гнева. — Я не Джеймс Поттер, сэр. У меня нет никаких воспоминаний об этом человеке. Я надеюсь, что мы сможем справиться с этим, и я смогу учиться у вас. Когда вы хотите, чтобы я явился на задержание, сэр? — На этот раз мы забудем об отчислениях, мистер Старк. Возможно, будет лучше, если мы начнем все сначала на следующем занятии. А ваше маггловское устройство? — Я подумал, что мне следовало бы обсудить с вами использование моего датапада, прежде чем приносить его в класс. Я думаю, что могу списать его уничтожение на несчастный случай. Правильно ли я понимаю, что вы предпочли бы, чтобы я не приносил на занятия свой запасной? Снейп задумался. У мальчика был "запасной" блок устройства, который стоил 14 000 галеонов? Он мог списать такую сумму? — Вообще-то, у меня был интересный разговор с профессором Флитвиком о возможностях вашего устройства. Я подумал, что было бы интересно, что вы сможете сделать с его помощью в зельях. Вам лучше пойти пообедать, мистер Старк. Вам понадобится ваша смекалка в зельеварении. — Да, сэр. Спасибо, что уделите мне время. За дверью Гарри прислонился к стене коридора и задумался, исправил ли он ситуацию между собой и Снейпом, или только усугубил ее. Сидя за своим столом, Северус Снейп размышлял о том, что только что произошло. Этот мальчик точно не был Джеймсом Поттером. Он также не был похож на Лили. Возможно, было бы разумнее обращаться с мальчиком так, как будто он только что упал с неба. Альбус, по крайней мере, будет доволен. — Ну? — спросила Падма. — Он простил меня, Падма. Жизнь хороша. — Простил? Он набросился на тебя и оскорбил. — А я ответила, как павловская собака. Я должна быть лучше. — Я не понимаю, почему ты отступила после вчерашнего. Ты ведь победила. Гарри достал маггловский блокнот. — Смотри. — Он нарисовал фигурки себя и Снейпа. — Я выполняю свои угрозы. Он получает выговор, я по-прежнему учусь в его классе, но он остерегается делать что-либо со мной. НО. — Он добавил палочные фигурки с буквами R: — Каждый другой Рейвенкло в замке теперь мишень. Есть способы, с помощью которых кто-то, занимающий сильную позицию, может уничтожить кого-то, занимающего слабую позицию, не делая ничего реальному человеку. Гарри отпил из стоящего перед ним кубка. Тыквенный сок? Мерзкая штука. Он перешел на воду, чтобы вытеснить вкус изо рта. — Таким образом, я извинился перед ним, упомянул, что узнал, что мой отец был его сверстником в школе, и вслух

понадеялся, что то, что Джеймс Поттер вел себя с ним как скотина, не помешает ему научить меня варить зелья в его неподражаемой манере. Я погладил его по самолюбию, плохо отозвался о человеке, которого он явно недолюбливает, и попросил у него прощения. Он удивился и попросил прощения. Чтобы проверить, так ли это, я спросил, когда мне явиться на задержание, и он сказал, что на следующем уроке мы начнем все сначала. Бинго, банго, бонго, проблема если не решена, то, по крайней мере, решена. В конце концов, он один из лучших зельеваров в мире. Если это сработает, и я смогу держать свой характер под контролем, то мы будем учиться у одного из лучших, причем без мелких конфликтов. Гермиона выглядела потрясенной. — Это так расчетливо. Ты планировал это с самого начала? — Нет, я разозлился вчера и поступил глупо. Сегодня я занимался ликвидацией последствий. Я научился этому, наблюдая за своим отцом. Он говорит, что в бизнесе важно, чтобы другой человек тебя активно не ненавидел, и все, что ты делаешь, чтобы он тебя не ненавидел, — это хороший бизнес. Эта философия как нельзя лучше подходила к данной ситуации. — Ну что ж, поторопись и поешь, о Мастер Манипулятор, — рассмеялась Падма. — Гербология начинается через пятнадцать минут, — прозвучал в коридоре резкий, почти боевой голос профессора Спраут. Шум в коридоре затих. Студенты торопливо поправляли мантии, проверяли инструменты и с нескрываемым волнением двигались в сторону теплицы. Запах влажной земли и цветов уже носился в воздухе, обещая занятия, полные чудес и тайных знаний.

<http://tl.rulate.ru/book/94861/3188696>